

УЛьяНА САВЧЕНКО

The poster features a dark, atmospheric scene. On the left, a woman and a small child are walking away from the viewer, holding hands. They are silhouetted against a city skyline at night, with lights reflecting on a wet surface. On the right, a large, close-up profile of a woman's face is shown, rendered in a blue, digital, wireframe style. The background is a dark, textured space with vertical lines of light, suggesting a digital or data environment.

**КОД
ВЛИЯНИЯ
2.0**

Всё началось с одного файла

УЛЬЯНА САВЧЕНКО

Код влияния 2.0

<https://litres.ru/74099718>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ирина — обычная женщина, воспитывающая дочь с особенностями развития. Однажды она случайно обнаруживает файл, содержащий технологию, способную незаметно влиять на мысли и решения людей.

Пытаясь предотвратить её распространение, Ирина оказывается в центре опасной игры, где на кону стоят свобода воли, человеческое сознание и будущее миллионов людей.

Сможет ли один человек остановить систему, которая уже начала менять мир?

«Код влияния 2.0» — остросюжетный роман о власти технологий, материнской любви и праве каждого человека самому выбирать свою судьбу.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

УЛЬЯНА САВЧЕНКО

Код влияния 2.0

Глава 1

Глава 1. Точка входа

Технологии стали частью нашей жизни. Прогресс не стоит на месте и человечество от каменного топора шагнуло далеко вперед. Мы привыкли к телефонам без кнопок, к роботу-пылесосу и стиральной машине автомат. Все создано, чтобы облегчить человеку жизнь. Фильм про Терминатора уже не фантастика. Он происходит с нами здесь и сейчас. Вот только какова цена?

Ирина сидела одна в полутёмном кабинете. За окном шёл снег — сухой, колючий, словно крошки стекла, обычная для декабря погода. За стеной монотонно гудели вентиляторы серверной, а на экране перед ней выстраивались тысячи строк кода — кирпичики крепости, которую строили не для защиты, а для удержания.

В её обязанности входило проверять работу системы на данном отрезке, состоящей из кодов программы и записывать все сбои и нестандартные всплески в строчках программного кода. Работа не требовала от неё сильного погру-

жения. Только отслеживать данный фрагмент кода. За нее хорошо платили, что важно для научного сотрудника с особенным ребенком на руках.

Время — 20:47. Рабочий день давно закончился, но в АО «NeuraCore» никто не спрашивал, зачем ты остался. Остался — значит, сделал выбор и не задаёшь вопросов. Такова суровая реальность, осознавать, что любой сотрудник в компании, это всего лишь винтик в системе хорошо отлаженных механизмов.

Усталость потихоньку брала верх. Мозг отказывался качественно обрабатывать информацию. Холодный чай давно остыл, но она всё так же возвращалась к одному и тому же участку. Уже два дня Ирина пыталась понять, что скрывается в блоке с пометкой «скрытая диагностика» в модуле нейроинтерфейса. Но ответа не было. Ни одного. Или, может, он был — слишком простой, что даже не допускаешь мысли предположить такую вероятность.

Она щёлкнула мышью, выделяя фрагмент, и медленно повела курсор вниз. Там, где должен был быть стандартный маршрут обработки сигнала, начинался другой путь — в обход пользовательского запроса. Ловушка. Или чёрный ход, искусно замаскированный под системную функцию.

- Интересно, что это может значит?- пробормотала Ирина в слух, выделяя фрагмент при помощи клавиш Ctrl+A, нервно закусывая нижнюю губу.

Холодок пробежал по спине. Она ввела пробную коман-

ду, запустив код в песочнице. Экран вспыхнул строками логов — короткими импульсами, похожими на мозговую активность.

Подавление.

Стабилизация.

Снижение активности.

Пульс участился. Это был не сбой программы. Пришло вдруг понимание, догадка. Это и есть алгоритмы мозговой активности, записанные в программном коде.

- Но для чего? — она продолжала задавать себе вопросы вслух, на которые у нее не было ответа.

В этот момент в дверь кабинета кто-то тихо постучал. Ирина вздрогнула.

- Да? — голос прозвучал резче, чем ей хотелось.

Вошёл Саша Зуев, инженер из соседнего отдела. Он выше среднего роста, с сухим и подтянутым телом, без показной спортивности, но с внутренней дисциплиной. Лицо четкое, с правильными, не идеальными чертами, светлые волосы коротко подстрижены и прекрасно дополняли голубые глубокие глаза. Скулы слегка обозначены, линия челюсти уверенная. В нем нет глянцевої красоты, скорее та самая интеллектуальная привлекательность, которая не для всех.

— Извини... Ты всё ещё здесь?

— Да. Просто... кое-что странное нашла. Не могу разобраться.

— Где? В коде? — Он подошёл ближе, заглянул в экран.

— Да. Думаю, это... ошибка или обходной сигнал. — Ира не стала озвучивать вслух свои догадки. Но кажется Саша и без этого догадался.

— Меньше думаешь, крепче сон, Ира. У нас нельзя много думать. За тебя уже все давно подумали. У нас проверяют и прописывают коды. Не анализируют.

Он усмехнулся, но в глазах не было ни капли иронии.

Она кивнула, но взгляд вновь вернулся к экрану. Подавление — слово продолжало светиться, как маяк в тумане.

Саша вдруг замер, будто что-то вспомнил.

— Слушай, я тебе кое-что покажу. Ладно?

— Что?

Он колебался, затем заговорил тише:

— Я тоже кое-что нашёл. И, похоже, это куда больше, чем кажется.

Ирина всматривалась в него, пытаясь понять — шутит ли он или действительно знает больше. В его спокойствии чувствовалась напряжённость, словно туго натянутая струна.

— Саш, мне кажется, что мы даже не должны в это лезть. Как ты сказал, крепче сон.

— Понимаю. Но если не мы, кто-то другой может и не успеть.

Он вынул из кармана старую флешку с потрескавшейся наклейкой.

— Тут дампы. Один из тестовых. Случайно наткнулся. Только глянь. Но дома. Без сетей.

— Ты понимаешь, что передаёшь мне?

— Понимаю, — сказал он спокойно. — Поэтому — никому. Ни слова. Даже себе. Даже в мыслях.

Он положил флешку на край стола, как будто это было нечто ядовитое, от чего нельзя убежать.

— На прошлой неделе они тестировали на людях. В «Орione». Под видом реабилитации. На самом деле — влияние. Реакция мозга менялась в реальном времени.

— Откуда ты знаешь?

— Стал случайным свидетелем, так скажем.

Ирина замерла. Внутри что-то кольнуло. Не страх. Ясность. Когда всё вдруг становится слишком не настоящим. Как написанная кем-то игра, правил которой ты не знаешь.

— Почему ты говоришь это мне?

Саша ответил не сразу. Воспоминания как картинки всплывали в его голове. В ту ночь он сидел перед монитором, сжав кулаки под столом. На экране медленно прокручивались строки кода — те самые, которые он узнал почти с первого взгляда. «Мост». Переписанный, усиленный, превращённый в цифровое оружие. Но в ядре — всё ещё была его старая дружба.

Он глубоко вдохнул. Всё началось задолго до этой ночи. Воспоминания начали всплывать картинками в голове.

Саша пришёл в АО «NeuraCore», чтобы заниматься исследованиями. Он верил в науку. В помощь. В возможность менять людей, лечить их, возвращать к жизни. Тогда про-

ект по нейротехнологиям казался настоящим прорывом — этичным, прозрачным, вдохновляющим.

А оказался ловушкой.

Сначала он заметил не состыковки в данных. Пациенты, прошедшие тестирования, не возвращались прежними. Он спрашивал. Ему не отвечали. Ему улыбались. И закрывали доступ. Его спустили с начальника отдела по развитию нейротехнологий, до главного инженера операционного отдела. Списали, как код, который устарел. Программа, которая не вписывалась в новые требования. Он стал слишком не удобным.

Как-то пришёл приказ через внутренний канал: доступ к основному серверу теперь только по ключу. Только с разрешения.

Но он знал, как система устроена изнутри. И нашёл лазейку. Старый протокол, забытая точка доступа — чёрный ход, оставшийся ещё со времён, когда проект был совсем другим. Когда-то они писали его вместе с одноклассником Арсением. Это была его идея. Идея, над которой они работали вместе, и принесли её в АО «NeuraCore». Им тогда казалось, что они на пороге эволюционного прорыва. Объединив современные технологии и человеческий мозг. Им не хватало возможностей, чтобы завершить работу. А в АО «NeuraCore» им их предложили. Арсений понял все раньше и ушел. А он остался.

Как-то поздним вечером. Ближе к полуночи, в час, когда

в здании нет никого кроме охраны и серверов. Он подключился напрямую. И начал скачивать всё, что мог.

А теперь... теперь у него был выбор: молчать и исчезнуть. Как это сделал когда-то Арсений. Или действовать, пока не стало слишком поздно.

Когда по коридору раздались шаги, он уже отключился. Закрыв сессию, вытащил флешку и сунул в подошву ботинка, под стельку. Его остановили на выходе.

— Что ты делал так поздно?

Он улыбнулся.

— Заснул в лаборатории. Извините. Не хотел будить охрану.

В ушах стучала кровь. В кармане лежала флешка — зашифрованная, с двойным замком. Он знал, что долго не протянет, если его поймают. Но выбраться нужно было хотя бы с частью.

Он слишком устал, чтобы бояться. Слишком решителен, чтобы отступить. Саша понимал, что за ним следят. Утечку найдут. Вопрос лишь времени. Рано или поздно станет известно, что был взлом доступа.

Но у него оно ещё есть — несколько дней, может, часов этого должно хватить. Он обязан успеть. Здесь. Сейчас.

Сердце стучало в висках, но в голове была ясность. Он уже знал, кому оставить это.

Поэтому решил передать флешку, тому, кому мог еще доверять. Единственной, кто, как и он когда-то, ещё верил в

людей.

Ира была человеком новым в компании ... Сначала он относился к ней с осторожностью, как ко всем, кто неожиданно появлялся в команде. Но со временем — слишком коротким, чтобы это можно было объяснить логикой, — между ними возникло что-то вроде доверия. Она не задавала лишних вопросов. Слушала. И, что важно, слышала и понимала.

Он повернулся к ней. В её глазах — удивление и тревога и страх. Он говорил быстро, почти шёпотом, будто каждое слово могло стать последним:

— Потому что ты — единственная, кто смотрит в код не только глазами. Ты чувствуешь структуру. Видишь, когда что-то ломают. И самое главное... ты всё ещё веришь, что человек важнее системы.

Саша передал ей флешку. Маленький чёрный прямоугольник, без опознавательных знаков, будто ничем не примечательный. Но именно в нём — ключ. Ответы. И опасность.

— Сохрани это. Если со мной что-то случится — доверься себе. Ты поймёшь, что делать.

— А если ты ошибаешься?

— Тогда это будет моя последняя ошибка.

Он ушёл, не дожидаясь ответа. А на столе осталась флешка. И её дрожащие от страха руки. Внезапно пришло осознание: мир треснул и не будет таким как прежде. И ей придётся выбрать — заделать трещину или пролезть внутрь. И найти

там ответы на вопросы, которые лучше не задавать.

Ира спрятала флешку в подкладку сумки. Выключила компьютер и вышла в морозный декабрьский вечер, накинув теплый пуховик. Но холод был как снаружи, так и внутри и пробирал до дрожи. Мысли роились в ее голове, как улей с дикими пчелами.

- Кто она?

Обычная женщина, мама, прилежный сотрудник. Тянет ли она на роль героя, который спасает мир? И самое главное готова ли она взвалить на свои хрупкие плечи эту ответственность. Она вполне может уничтожить флешку. Прийти завтра на работу и продолжать делать, то что делала раньше. И жить свою обычную жизнь. Сможет ли она поступиться с муками совести. Ей есть что терять и ради кого жить.

Она ехала в такси привычным маршрутом. Улицы постепенно украшались к Новому году. Магазины сверкали яркими витринами. Люди еще не прониклись предпраздничной суетой, торопливо расходились по домам.

В своих тревожных мыслях она не заметила, как такси остановилось у дома.

Как говорится: - Спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

Ира вышла из такси уже с принятым внутри решением. Да она не герой. Она обычная женщина, которая не может поступить иначе.

В квартире ее встретила соседка, что присматривала за

дочкой, когда Ира задерживалась допоздна.

Нина Ивановна была женщиной на пенсии. Невысокая, чуть полноватая, с мягкой походкой, без резких движений. Приятное лицо, с морщинами, которые ее не старят, а делают живой. Седые волосы она привычно собирала в аккуратный пучок. Внуки жили далеко, поэтому она легко согласилась помогать Ире с дочкой за символическую плату. Как ни странно они поладили с дочкой. Хоть Аня не любила посторонних.

Пройдя в зал, Ира увидела, что дочь рисовала сидя на полу, склонившись над листом бумаги, усердно выводя линии. Её лицо было милым и по-детски сосредоточенным. Прядь темно русых волос выбилась из хвостика и падала вперед, слегка закрывая обзор. Она не обернулась, когда Ира вошла. Мир для нее заканчивался границами этого листа.

Сердце Иры тихо сжалось, нежно и тревожно при взгляде на дочь.

Нина Ивановна попрощалась и вышла, тихо прикрыла за собой дверь.

А Ира осталась с дочкой. В их пока еще целом мире.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.